

ИВАН
АБРАМОВ

А В У Х -
С Т О Р О Н К А

ИВАН
АБРАМОВ

ИВАН
АБРАМОВ
ВУХ-
СТОРОНКА
СТИХИ
И БАЛЛАДЫ

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 6 4

Иван Иванович Абрамъв

ДВУХСТОРОНКА

СТИХИ И БАЛЛАДЫ

Редактор *С. М. Гинц*. Художник *Е. И. Нестеров*. Художественный редактор *В. В. Вагин*. Технический редактор *Т. В. Дольская*.
Корректор *И. Л. Пархомовская*.

Подписано к печати 30/XI 1964 г. Формат 84×108¹/₆₄
0,5 бум. л. 1 печ. л. (усл.-прив. 1,64 л.), уч.-изд. 1,563 л.
ЛБ02574 Тираж 3000 экз. Цена 11 коп. Книжная типография № 2 управления по печати. Пермь, Коммунистическая, 57. Заказ 1216.

* * *

Строка живет
Не ради славы —
Она звенит
Высокой целью.
Ей страшно стать
Строкой забавы,
Строкой
Унылого безделья.

Чтоб силы слова
Не иссякли,
Ей нужно быть
Не просто любой,
А с простотой
Росинки-капли
Упасть
На жаждущие губы.

Молчит земля

Один —

И вражеская россыпь,
Один —
А с ротой наравне.
Он с пулеметом
Насмерть сросся
И вместе с ним
Исчез в огне.

И там,
Где свежую травую
Позаросла
Огня печать,
Молчит земля
О страшном бое,
О добром
Имени героя.
Молчит...
И трудно ей
Молчать.

Минный взрыв —
И смерч поднялся люто.
Прокатился вал.
Не припомню,
Как слетел я с юта,
К палубе припал.

Шли на бой,
А, видно, — провалиться
На морское дно.
И тому,
Кто мог еще родиться,
Быть не суждено.

Неужели
Многое напрасно
Примечталось мне?..
Только миг.
Но так и не погасла
Ненависть к войне.

Бусинка

В шинели новой на войне,
От родины вдали,
Бусинка попала мне —
Привет Большой земли.

Казалось, из стеклянного
Лучистого огня
Глаза девичьи глянули
С надеждой на меня.

Чудак ли я, привык ли я,
Но лишь приходит грусть,
Блеснет моя реликвия —
Невольно улыбнусь.

Не утешался блеском я,
И не стекло влекло —
Лукавое да женское
Душевное тепло.

И вновь за дело правое
За гневом вслед текла
И капелька лукавого
Душевного тепла.

Память

Огневое

Улеглось побоище,
И победный
Отгремел салют.
Так давно!
А дети в играх все еще
«Фрицев бьют».

Страшное
И горестное самое
Живо
В поколениях ребят.
Это
Никакие предписания
Че искоренят.

* * *

Потомки,

Милые потомки!
И негодуя,
И любя,
Мы труд
И бранные котомки
Несли не только для себя.

Не для себя...
Вы тем поверьте,
Что пили
Горький яд войны
И на полях,
Изрытых смертью,
Без имени погребены.

У монумента

Как просто

То,
Что мы увидели:
Взметнулся конь,
Копыта свисли...

А как
Художнику-мыслителю
Стонный звон
Поднять
До мысли?

Бор

Стоял, звенел высокий бор
В деревне над рекой.
И до него, на косогор, —
Всего подать рукой.

Гулять по праздникам народ
Шел на лесной увал,
И стоголосый хоровод
Заречье оглашал.

Сюда весной со всей земли
Слетались соловьи
И парни девушкам несли
Признания свои.

Здесь набирали высоту
Птенцы-тетерева...
И с болью эту красоту
Валили на дрова.

То были горькие года,
Когда был бор сожжен.
То не вина была — беда,
Беда солдатских жен.

Пусть эхо не разносит смех,
Где сосны чуть видны, —
Его услышат внуки тех,
Кто не пришел с войны.

След

Там, где машины
Мчатся быстро
И где колдобин
Прежних нет,
Росы серебряные
Искры
Сбивал с травы
Тяжелый след.

Он через топь
Шагал упрямо
И с дебрями
Вступал он в бой,
Чтобы исчезнуть
Под камнями
Большой дороги
Столбовой.

Соперницы

Дорога

Далью озабочена —
Она зовет
В нелегкий путь.
Ее соперница
Обочина
Лукаво манит
Отдохнуть.

И торжествует
Над дорогою,
Когда свернут
На часик к ней.
А та хранит
Терпенье строгое:
Ее победа
Потрудней.

Станция Светлая

Провода за бровкой
Чуть заметные.
Остановка.
Станция Светлая.

Стоит у холма,
Прижавшись к бору.
Близнецы-дома
Тянутся в гору.

Бор звенит
Для поселка любо,
И лезут в зенит
Заводские трубы.

Девушки-красавицы
С ясным взглядом..
Вот бы оказаться
С ними рядом!

Сторона приветная —
Глянешь на землю, в высь ли...
Станция Светлая —
Светлые мысли.

Алена

Селенга. Пустой перрон.
Задержался эшелон.
— Огурцы солены?
Парочку, Алена!

Молодая, русая,
Бантик губ покусывая,
Смотрит удивленно:
Угадал — Алена.

Синь в глазах и смех чуть-чуть.
Улеглась коса на грудь.
Расставаться жалко —
Вот так забайкалка!

- Песенка природная!
- Ох ты, жизнь походная!
- Солоно, да мило!
- Жаль, что не хватило!

Но не все говоруны.
Многие, покорены,
Словно в самом деле
Тут же онемели.

Дальше в путь позвал звонок.
Топот и мельканье ног.
Звякнули медали —
Только и видали.

Помолчали у стола.
Поезд шел. Сибирь спала.
Не спала в вагоне
Память об Алене.

И тоска плелась в груди:
Ждет ли парня впереди,
В заповедном крае,
Красота такая.

Моя правда

Чтоб стать до конца откровенным,
Душой мне не надо кривить.
Она по артериям, венам
Течет, моя правда, в крови.

Мой прадед ее, как проситель,
Пытался искать с посошком.
Ее добывал мне родитель
В сраженьях граненым штыком.

Она меня в светлые дали
Вела по полям и лесам.
А если враги нападали,
Ее я отстаивал сам.

Пред нею, хоть гидрою будь ты,
Не выживешь, кривда земли,
Когда и жестокости культа
Ее отравить не могли.

Сметает, что косно и вредно.
Мои обновляет края...
Смешны мне заморские бредни,
Что будто она

не моя.

* * *

Человек привык к лесам,
Вырос в их великолепье.
А потом
Заехал сам
В степь
И тяготился степью.

Нет ни сосен,
Ни берез,
Ни реки,
Ни водопада...
А душой
К земле прирос —
Получается
Как надо.

Ненастье

Не гадал,

На счастье иль несчастье
Добровольно, как-то между дел,
Я засел в моем лесном Ненастье,
Не на час — на десять лет засел.

Кое в чем здесь города похуже.
Тут не просто — кнопочку нажал.
Мог бы утонуть в осенней луже
Иль упасть от пьяного ножа.

Но в разрез разгулу и расчету
Надо всем господствует у нас
По утрам спешащий на работу
Небольшой,
да свой рабочий класс.

А ведь он не тешится безделкой,
От его решающих работ
Русский лес ненастьянской
разделки
По европам козырем идет.

Пусть название наше дышит грустью,
Жизнь не бросим именем красна.
Мы горды:
У нас,
У захоlustья,
Есть своя
Упрямая весна.

Горький плод

Ни облаков седой громады,
Ни ручейка и ни куста.
Земля, сама себе не рада,
Лежит, безмолвна и пуста.

Ее клянут за безучастье,
За сушь, за солнечный накал.
И человек ни разу счастья
В ее пределах не искал.

И лишь однажды удалось ей:
В какой-то век, в какой-то год
Она в отчаянье и злости
Полынь родила — горький плод.

Двухсторонка

Деревенская двухсторонка.

Ребятишки бегут, пыля.
По-соседски о чем-то громко
Рассудачились тополя.

Клуб, по-летнему невеселый.
В переулке — комбайна след.
О вихрастых тоскует школа.
Телефонится сельсовет.

Вечереет. Поют о чае
Ведро звонкие у реки.
Поработали, не скучая,
Настоящие земляки.

А под звезды вздохнет девчонка
Об уехавшем на завод...
Как ни бегай, а двухсторонка
Каждым кустиком позовет.

Слепая изба

Как бы дорогу уступая
Возам и пешим заодно,
Изба поникшая, слепая
В конце села стоит давно.

Забил ей окна сам хозяин,
Что уходил от страдных дней.
И словно выколол глаза он
Несчастной матери своей,

Чтобы не глянула с укором
Ему, трусливому, вослед...
И в стороне, под косогором,
Изба дряхлеет много лет.

Не сгонит жажды у колодца
И не закличет на постой...
Как тот покинул —
Остается
Слепой,
Холодной
И пустой.

Молчит,
Таится, нелюдима,
Как будто впрок
Хранит гнилье.
А жизнь проходит
Где-то мимо,
Как у хозяйина ее.

Брюзга

В пути, когда ни дел, ни книг,
Лишь на ногу нога,
Потеха — коль сосед шутник,
Беда — когда брюзга.

Брюзга начнет с проводника —
Не вовремя метет.
А там — любого за бока.
Любой Федот — не тот:

Пускаем спутники сейчас,
Мол, на разор и грех,
Когда, мол, под носом у нас
Полно еще прорех.

Мол, до америк далеки,
Мол, все еще пока
На полустанке Чесноки
Не видно чеснока...

Все кто-то виноват другой,
И вечно он не за...
А назови его брюзгой —
Он выкатит глаза.

Среди большого шума
В день поэзии,
Когда стихи
Шли просто нарасхват,
Их взял ценитель
С ловкостью любезною
И был тому,
Казалось, очень рад.

С тех пор лежат,
Нетронуты-забытые,
На полке,
Украшая книжный ряд,
И безысходно
Тем стихам завидуют,
Которые
С друзьями говорят.

Брошенка

Ей не вручали похоронную.
Ее зовут вдовой соломенной.
Неверностью не покоренная,
Оставлена,
но нет — не сломлена.

Была к отчаянью близка она,
Но есть же в жизни и хорошее.
Вернулся бывший, ныл раскаянно,
Да спета песня — не вернешь ее.

А сын уже хрустит тетрадкою
И учит мягкие и твердые.
Ей не к лицу походка шаткая,
Ей в самый раз походка гордая.

Не станет в ряд с плакучей ивою:
Живет работой — не безделицей.
И если есть ее счастливее,
Она умением поделится.

Уймет ревнивицу замужнюю,
Уймет молву-разноголосицу.
Не скажет, что любви не нужно ей,
Да не к минутной
сердце просится.

Поэзия

Жил дикарь одной заботой —
Мясо
Добывал при помощи копья.
Брел с добычей,
спал,
богов боялся.
Вот она и радость бытия.

Но однажды...
Изнуренный, бледный,
Без добычи, с горечью во рту,
У костра на стойбище соседнем
Он открыл впервые
красоту.

Разыгрались огневые пятна,
На кудрях красавицы горя.
Как-то властно,
жарко,
непонятно
Застучало сердце дикаря.

Протянул он руки,
Крикнул имя...

И тогда
 волнению вослед,
Удивляя силами своими,
Родилась поэзия на свет.

Кукушка

Лишь растает
На лесной опушке,
Прилетает
Бойкая кукушка.

И старается вовсю,
Как может, —
Людам кукованьем
Годы множит.

Если жизнь им
Долгую дарует,
Заодно бы
Молодость вторую...

Люди, люди!
Вы большие дети!
Знаете, что чуда
Нет на свете,
Знаете, что нет
Второго срока,
А в кукушке
Ищете пророка!

* * *

Не затем в избушку пчеловода
Заезжаю тропкой полевой,
Чтобы лишний раз хмелеть от меда
Или, скажем, с целью деловой.

Или словом поделиться не с кем?
Или мил мне говор ручьевой?..
А секрет — глаза с лукавым блеском
Чернокосой дочери его.

Я при ней, как юноша, краснею
И сегодня так же, как вчера.
Только мне становится яснее,
Что прошла весенняя пора.

Да...
И завтра
Самое простое:
Поверну опять на милый дым,
Лишь бы
Любоваться красотой,
Если вновь не станешь молодым.

Черемуха

Расцвела черемуха душисто,
Как бывало много лет назад...

Девушки встречали гармониста,
Для него звенел зеленый сад.
И гармонь неумоимо пела
И тайком вздыхала по одной.
Юность, юность!
Сколько ты хотела,
Сколько отшумело
Стороной!..

В сад идут другие гармонисты.
Голоса понятны и близки...

Отцвела черемуха душисто,
Нехотя роняет лепестки.

* * *

Течет река, блестит на отмели.
Густеет тишь. Прошла гроза.
А мой покой навечно отняли
Простые серые глаза.

Бреду один я ночью белую,
И в душу мне сочится мгла.
Когда же я такое сделаю,
Чтоб наглядеться не могла?

* * *

Над твоей головой

Месяц встал осторожно.
Мне хорошо с тобой,
Радостно и тревожно.

Или он будет наш,
Вечер весенний, ясный,
Или понять мне дашь,
Что подошел напрасно.

Что же ты косы мнешь
Дрогнувшими руками?
Глянула мельком...
И что ж,
Так и не глянешь прямо?

Хочешь?
Ответ таи
Полную ночь апреля.
Лишь бы глаза твои
Нежно в мои смотрели.

* * *

Свьюгами жизни споря,
Больше я понимаю
Вешние ясные зори,
Первые звуки мая.

Было б совсем неладно,
Если бы стало не с кем
Этой порой прохладной
Выйти мне к перелескам.

Любо под дымкой зыбкой
Звонкой, упругой ранью
Бредить твоей улыбкой,
Слышать твое дыханье.

Лучше всего (я знаю!)
Только с тобой и здесь мне.
Не отвергай, родная,
Смелой весенней песни!

А. Н. Л.

Ты меня иль я тебя не стою —
Все равно история одна:
Не один я бредил красотою.
А она бывает холодна.

Понял я:
Ответа не добиться,
Как ни добивайся вновь и вновь.
Трудно,
Как подстреленная птица,
Умирала
Сильная любовь.

Но пока живу и сердце бьется,
Нет — не все рассеется, как дым.
Что ушло,
А что-то остается
Делом
И дыханием моим.

Под началом старшины

Что ни скажешь, а не к худу
У солдат заведено:
Знай шагай в строю повсюду,
Даже в баню и в кино.

Каждый день в режиме роты
Все минуты учтены,
И заботы — не заботы
Под началом старшины.

Вышел срок военной службе,
Отправлялся я домой.
— Ну, смотри! — сказал по дружбе
Старшина, приятель мой.

Я смотрю. Давно на месте.
Есть работа, вольный час.
И подумать о невесте
Мне приходит самый раз.

И невесты все на славу:
Хоть в работе, хоть на вид.
Только та, что мне по нраву,
На меня и не глядит.

Намекнуть бы ей о свадьбе,
Да пойдя поговори:
Намекнешь, а вдруг отвадит,
И тогда живьем гори!

И тогда не жди, как прежде,
И мечту свою забудь!
Без удачи, без надежды
Поправляйся как-нибудь...

Так и мыкаюсь уныло,
А дела не решены...
Эх, куда спокойней было
Под началом старшины!

* * *

Ты пришла с хорошей песней,
Словно радостная весть.
И в моей каморке тесной
Светлый мир собрался весь.

С этой песней ищут двери
Лишь к тому, кто сердцу мил.
Потому я и поверил,
Потому и полюбил.

А когда и я несмело
Спел ее тебе в ответ,
То душевное, что пела,
Ты убила словом «нет».

Видно, ранить интересно,
Между нами говоря...
Все равно я верю песне,
Отзываюсь ей не зря!

* * *

Я любимую
Забить не мог никак,
И друзья
Сказали мне: «Дурак!»

Согласился с ними,
А тайком
Так
И доживаю дураком.

* * *

В сердце есть непонятная сила...
И зачем бы мне помнить о той,
Что мученья одни приносила
Заставлявшей неметь красотой.

Все: от кос сероокой Снегурки,
От живучей усмешки ее
До бровей с горделивой прихмуркой
Оказалось совсем не мое.

Мне осталась лишь снежная заметь
Да снегурочий след на снегу...
В сердце есть бесполезная память,
Но избыть я ее не могу.

* * *

Как ни много дряни рассеяно,
От добра сильнее плоды...
Человек попросил Есенина,
Как просил бы глоток воды.

Отдаю. Пусть живет красивее.
Пусть бурлит в молодом хмелю.
Пусть забродит, как я, Россиюю.
Пусть полюбит, как я люблю.

Подснежник

Под небом выцветшим
Осеннею порою
Подснежник вышел
На цветение второе.
Он первым рьяно
Выходил в апреле.
Под солнцем рано
Лепестки сгорели.
Но жизнь зовет его.
Он радоваться хочет
Лучам заботливым,
Немой прохладной ночи.
И лепестки в росе
Сияют, нежные.
Раскинулся в красе,
Хоть скоро в снежную
Упасть
Ему могилу...
Вот мне бы
Эту страсть
И эту силу!

Не ласкал бы взглядом нежно-зорким
Все, судьбой назначенное мне,
Где о чем-то думают пригорки
И молчат в осенней тишине;

Не знавать бы мне невольной боли,
Лишь увижу непогожим днем,
Как еще не убранное поле
Потеряло силы под дождем;

Для меня бы в сельском захолустье,
На тропинках улиц и в лесах,
Желтый лист не пахнул тихой грустью
О давно утраченных летах;

Мне не мог бы стать всего дороже
Вид янтарных срубов и стропил,
Если б я
Случайным был прохожим —
Не пахал,
Не сеял,
Не сажал.

Расцвела заря лучисто.
Роца утро
Поприветствовала свистом
Птахи ранней.

За околицей
И звонко и привольно
Расходились
Бронзовые волны.

Пробужденье.
Свежий говор, скрип калитки.
У правленья
Все люднее и люднее.

И пошла,
Идет и едет за ворота
Радость новая
И новая забота.

* * *

Пусть не знал
Мечты я тихой,
Лишь бы
Сад и соловьи;
Пусть хватил
Я в жизни лиха,
Как и сверстники мои;

Пусть я
Не был одиноким,
Сам гостил,
Имел гостей;
Пусть меня
В пути нелегком
Поджидало сто смертей;

Пусть душа
Работе рада,
Пусть люблю
Ветра дорог —
Не скажу:
«Живу, как надо»;
Не скажу:
«Свершил, что мог».

КОРЕЙСКИЕ БАЛЛАДЫ

Стреляющая трость

1

Это было

На земле Кореи.
Отгремел уже
Последний бой.
Мы мечтали,
Как бы поскорее,
Отслужив,
Отправиться домой.

А пока
На русскую границу
Уводили пленных,
Изводиться
Нам пришлось
От пыли и жары.
Но не будешь
Ждать ночной поры.

2

Как всегда,
Обочины дороги
Держится
Японец колченогий.

Трость — ему опора.
Путь далек.
Он без трости,
Видно, не ходок.
Средний возраст.
Небольшое брюхо.
Говорит
Отрывисто и сухо.
Среди пленных
По-хозяйски смел.
По всему заметно:
Чин имел.

Обратишь вниманье —
Двинет губы
Он в улыбке
Мертво-скалозубой,
Словно
Уважением обдаст,
Словно рад безмерно
Видеть нас.

По утрам
Кивает конвойначу
Он еще радушнее,
Богаче...
Усмехнется
Лейтенант Бобров:
Что, мол,
Раз уж мир,
Так будь здоров.

Видит пленный:
Любим мы Боброва.
Смелый,
Добродушный и суровый,
Всю войну прошел
И в трудный час
Был он
Старшим братом среди нас.

И решили мы
Солдатским миром,
Что Бобров
Родился командиром,
А еще хвалили
Волю ту,
Что в боях
Не выронил мечту.

А мечтал он
О машине много,
Новой,
Не зависимой от бога:
Раз наспел
Богатый урожай —
При любой
Погоде убирай.
Все понятно:
Едем, жнем и сушим.

Но один орешек
Не раскушен...
Верили:
Раскусит конвойнач.
Всей душой
Хотели мы удач.

4

С надоевшей
Мыслью о привале
По дороге
Пленные шагали.
По глазам
Струится едкий пот,
Август лица
Пылью обдает.

А когда вдали,
На возвышеньях,
Показалось
Русское селенье,
Всполошил
Идущих след во след
Выстрел,
Словно эхо прежних бед.

Трость свою
Закинув у дороги,
Припустился
К лесу колченогий

Резво,
Без малейшей хромоты,
Но, сраженный,
Сунулся в кусты.

5

Мы бежим
К начальнику конвоя.
Он к коню
Приникнул головою
И упал
В сухую щеть травы,
Не подняв
Пробитой головы.

Бровь еще слегка
Вздымалась к чубу,
И последний раз
Открылись губы,
Словно в муке
Силились сказать,
Что совсем
Не время умирать.

6

Сколько их, потерь!
Считай поди-ка!
Но поверить

Было жутко,
... дико,

Что мечтатель наш
Окончил путь...
Эх, како́го парня
Не вернуть!

И как раз таких
Не терпит злоба,
Даже трость
Налаживает,
чтобы

Изуверски
Выстрелить могла
В тех руках,
Что бьют
из-за угла.

1962

Отступник

1

Выехал утром ранним,
Чуть посветлел восход,
Со специальным заданьем
Южнокорейский взвод.

Селенью за поворотом
Обрадовался Сен Чак,
Стрелок из особой роты,
Из надежных служак.

Где он тут только не был!
Тают отроги гор,
Мирно сливается с небом
Солнечный кругозор.

Речка на перекате
Живо блестит вдали...
Здесь он играл когда-то,
Здесь прощался с Гу Ли.

Еще в суете военной
Он вспоминал не раз
Тревожное выраженье
Милых девичьих глаз,

Матери стон в порыве
Его удержать, сберечь
И лающую сварливо
На женщин чужую речь.

Дали ему в Фузане
Новенький автомат.
В армию Ли Сын Мана
Прибыл еще солдат.

Он в ударном отряде
С Севером воевал
И года четыре сряду
В родных местах не бывал.

Давно не случилось вести
Сен Чаку домой послать.
Ждет ли его невеста?
Как поживает мать?

2

Машина зашла под клены,
В заброшенный старый сад.
Выпрыгнул запыленный
Нетерпеливый солдат.

Он попросился в отлучку.
Но взводный ответил так,

Что дело не ждет, что лучше
Потом отдохнет Сен Чак.

Сен Чак замолчал сурово:
Он подчиняться привык.
Если срывается слово,
Прикусывает язык.

3

Начал от дома к дому
Солдат рис добывать,
Старых своих знакомых
Нехотя узнавать.

Жались пугливо дети.
Видно было: они
И без реквизиции этой
На голод обречены.

Приходится брать Сен Чаку
Последний жалкий запас.
Горько это. Однако
Что делать — таков приказ.

Молчат затаенно чиби *.
Душно. Стучит в висках.
Кружится в небе чибис:
Значит, гроза близка.

* Чиби — изба

Вот в духоте полудня
 Вдруг замечает он:
 Тянутся тихо люди
 К центру со всех сторон.

Сули * хватив не в меру,
 Ругаясь, держась свысока,
 Солдаты ведут к офицеру
 Мирного старика.

Прикладами то и дело
 Торопят его...

Подвели.

Кого это?
 Неужели
 Гу Сима, отца Гу Ли?

...Да, он!
 Небольшого роста.
 Невозмутим, как всегда.
 Будто идет он просто
 Из любопытства сюда.

Взводному чужды страсти,
 Но ярость скулы свела:

* Сули – водка

— Значит, ругаешь власти?
Жизнь тебе не мила?

Надулся перед Гу Симом,
В глаза уперся опять:
— Куда возиться с такими!
С досадой махнул:
— Расстрелять!

Да чтобы понял крестьянин
Вину в последний свой час,
Накажет односельчанин.
Сен Чак, исполняй приказ!

6

Медленно ствол поднимается.
Мелко дрожит рука.
Мушка скачет, теряется
Под бородой старика.

Сен Чак затаил дыхание:
Нельзя ему промах дать;
Не выдержать испытания —
Значит, несдобровать!

Грянул отчаянный выстрел.
Гу Сим не поднялся с земли.
Откуда-то тенью быстрой
Выметнулась Гу Ли.

Припала к отцу, зарыдала
Его безутешная дочь.
И понял Сен Чак запоздало,
Что нес он кромешную ночь.

Побрел он, понурый, серый.
Страшной ему была
Довольного офицера
Холодная похвала.

7

Лучше и не идти бы
Солдату селом родным.
Казалось, что даже чиби
Проклятьем стоят перед ним.

Кто его мог отныне
Как земляка принять?
Может быть, встретит сына
И не прогонит мать?

Может, в тиши поплачет,
Был бы живой — простит
И от людей упрячет
Горе свое и стыд?

8

Двери Сен Чак неловко
Открыл и подался вспять:

В углу на старой циновке
Привстала больная мать.

Как будто мелькнула тенью
В лице ее доброта
И собралась мгновенно
Ненавистью у рта.

На пол руками сухими
Она оперлась едва.
Тяжко, неумолимо
Звучали ее слова:

— Прочь от меня, убийца,
Мать обокравший вор!
Как ты посмел явиться,
Моей седины позор?

Если бы сил хватило
Справиться мне с тобой,
Я бы тебя задушила.
Да ты уж и так неживой!

9

Ливню, прибившему лозы,
Брызжущих слез не залить.
Но кто эти рабские слезы
С отступником мог делить?

В громе и сполохах молний
К морю, к гуденью скал
Бежал он, себя не помня.
Зачем?
От кого бежал?

Когда над морем блеснули
Звезды и ливень иссяк,
Настигнутый мстительной пулей,
Упал с высоты Сен Чак.

Ударился под скалою
И в жадных пропал волнах
Вышвырнутый землею
Его отрешенный прах.

1954

СОДЕРЖАНИЕ

«Строка живет...»	3
Молчит земля	4
Миг	5
Бусинка	6
Память	7
«Потомки, милые потомки...»	8
У монумента	9
Бор	10
След	12
Соперницы	13
Станция Светлая	14
Алена	15
Моя правда	17
«Человек привык к лесам...»	18
Ненастье	19
Горький плод	21
Двухсторонка	22
Слепая изба	23
Брюзга	25
Стихи	26
Брошенка	27
Поэзия	28
Кукушка	30

«Не затем в избушку пчеловода...»	31
Черемуха	32
«Течет река, блестит на отмели...»	33
«Над твоей головой...»	34
«С вьюгами жизни споря...»	35
«Ты меня иль я тебя не стою...»	36
Под началом старшины	37
«Ты пришла с хорошей песней...»	39
«Я любимую забыть не мог никак....»	40
«В сердце есть непонятная сила...»	41
«Как ни много дряни рассеяно....»	42
Подснежник	43
«Не ласкал бы взглядом нежно-зорким...»	44
«Расцвела заря лучисто...»	45
«Пусть не знал...»	46

Корейские баллады

Стреляющая трость	49
Отступник	55

11 коп.